

УДК 347.78

DOI: 10.34670/AR.2026.51.46.035

Анализ критериев оригинальности и переработки при создании визуальных произведений с помощью генеративного искусственного интеллекта

Башинуридзе Гиоргий Леванович

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
105318, Российская Федерация, Москва, ул. Измайловский Вал, д. 2;
e-mail: bashinuridze@synergy.ru

Аннотация

В статье исследуется комплекс цивилистических проблем, возникающих в практике коммерческого дизайна в связи с массовым использованием технологий генеративного искусственного интеллекта. В условиях отсутствия специального регулирования машинного творчества в российском законодательстве возникает необходимость разграничения технической алгоритмической генерации, творческого труда человека и неправомерной переработки. На основе анализа положений части четвертой Гражданского кодекса РФ и актуальной практики Суда по интеллектуальным правам доказывается, что результаты генерации по текстовому запросу (text-to-image) не образуют самостоятельного объекта авторского права ввиду отсутствия контроля человека над итоговой объективной формой. Особое внимание уделяется нейросетевой генерации на основе существующих визуальных референсов (image-to-image). Обосновывается вывод о том, что алгоритмическое сохранение узнаваемости формы исходника образует состав незаконной переработки, а искажение первоначального авторского замысла нарушает личное неимущественное право на неприкосновенность произведения. Для защиты прав авторов от неконтролируемых нейросетевых деформаций предлагается модернизация статьи 1260 ГК РФ путем закрепления критерия «существенной переработки».

Для цитирования в научных исследованиях

Башинуридзе Г.Л. Анализ критериев оригинальности и переработки при создании визуальных произведений с помощью генеративного искусственного интеллекта // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 286-292. DOI: 10.34670/AR.2026.51.46.035

Ключевые слова

Генеративный искусственный интеллект, авторское право, коммерческий дизайн, производное произведение, переработка, объективная форма, право на неприкосновенность, творческий труд, управление рисками, методология исследования.

Введение

Стремительное внедрение технологий генеративного искусственного интеллекта (далее по тексту - ИИ) кардинально трансформировало ландшафт креативных индустрий. Алгоритмическая генерация визуального контента перестала быть исключительно экспериментальной областью, прочно закрепившись в повседневной практике профессионального коммерческого дизайна и рекламы. Однако технологический прогресс, обеспечивший беспрецедентную скорость создания графических материалов, значительно опередил темпы развития догматики гражданского права. В условиях отсутствия в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) специальных правовых норм, регламентирующих так называемое «машинное творчество», возникает существенная правовая неопределенность, угрожающая стабильности гражданского оборота интеллектуальных прав.

Практическая острота проблемы наиболее ярко проявляется в процессах алгоритмической модификации существующих визуальных объектов. В современной практике коммерческого дизайна, в частности при подготовке высокобюджетной рекламной фотографии для презентации промышленных интерфейсов или терминалов самообслуживания, нейросети (метод *image-to-image*) используются для глубокой переработки исходников. Алгоритмы позволяют мгновенно адаптировать визуальную среду: например, «очищать» кадр от нежелательного брендинга конкурентов или удалять лишние аппаратные элементы периферии (компьютерные мыши, клавиатуры), формируя новую, минималистичную концепцию. С юридической точки зрения такая легкость трансформации чужих исходных форм порождает сложный комплекс вопросов. Во-первых, остается неясным, можно ли признать финальный результат подобной генерации объектом авторского права, созданным творческим трудом человека (ст. 1259 ГК РФ). Во-вторых, возникает колоссальный риск неконтролируемого нарушения исключительного права на переработку (ст. 1260 ГК РФ) и личного неимущественного права на неприкосновенность оригинального произведения (ст. 1266 ГК РФ).

Сложившийся вакуум правоприменения требует концептуального осмысления. Механическое применение традиционных институтов авторского права к алгоритмическим процессам без учета их технологической специфики часто приводит к ошибочной квалификации. Действующее законодательство оперирует категорией творческого вклада, предполагающей непосредственное влияние субъекта на формирование объективной формы произведения. В случае же с генеративным ИИ степень контроля человека над итоговым расположением пикселей на холсте минимизируется, что ставит под сомнение саму возможность возникновения первичных авторских прав у лица, лишь формулирующего техническое задание (промпт).

В связи с этим целью настоящего исследования является определение четких правовых границ между технической генерацией, созидательным творческим трудом человека и деликтом в форме неправомерной переработки. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: анализ доктринальных критериев охраноспособности применительно к результатам работы нейросетей; квалификация генерации на основе референсов через призму критерия «узнаваемости» источника; а также оценка рисков искажения первоначального авторского замысла алгоритмами ИИ в контексте защиты личных неимущественных прав.

Достоверность и научная обоснованность результатов настоящего исследования обеспечиваются комплексным подходом к выбору эмпирической и теоретической базы, а также

применением релевантного научно-исследовательского инструментария. Эмпирическую основу работы составили нормы части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, образующие фундамент отечественного регулирования интеллектуальных прав. В фокусе внимания находились статья 1259 (объекты авторских прав), статья 1260 (переводы, иные производные произведения), статья 1266 (право на неприкосновенность произведения) и статья 1270 (исключительное право на произведение).

Основная часть

Теоретическую базу исследования сформировали фундаментальные и современные труды отечественных ученых-цивилистов в области авторского права. Доктринальная опора строилась на работах, детально раскрывающих сущность производного творчества, пределы переработки и специфику личных неимущественных прав. В частности, ключевое значение для формирования аргументации имели исследования Э. П. Гаврилова, обосновывающего недопустимость деформации первоначального авторского замысла при переработке, а также концептуальные подходы В. Витко к выделению квалифицирующих признаков производного произведения. Использование исключительно отечественной доктрины обусловлено необходимостью поиска решений строго в рамках российской правовой системы, без экстраполяции чуждых концепций из англосаксонского или европейского права.

Методологический аппарат исследования построен на сочетании общенаучных и частнонаучных юридических методов. Базовым инструментом выступил формально-догматический (юридико-технический) метод, который применялся для толкования закрепленных в ГК РФ понятий «переработка», «творческий труд» и «объективная форма» применительно к нетипичным результатам нейросетевой генерации. Для оценки процессов машинного творчества был использован метод правового моделирования. Он позволил экстраполировать существующие цивилистические конструкции на новые технологические процессы, такие как создание изображений «с нуля» по текстовому запросу (*text-to-image*) и алгоритмическая модификация загруженных визуальных референсов (*image-to-image*), выявляя тем самым пробелы в текущем нормативном регулировании и прогнозируя возможные правовые последствия их применения в коммерческом обороте.

В ходе проведенного исследования были получены существенные научно-практические результаты, позволяющие квалифицировать различные правовые режимы результатов функционирования генеративного искусственного интеллекта и разграничить их с позиций классической цивилистической доктрины.

Первым ключевым результатом исследования стало доктринальное обоснование того, что визуальный контент, созданный алгоритмами исключительно на основе текстовых запросов (метод генерации по тексту), полностью выпадает из-под действия защитных механизмов авторского права. Системный анализ статьи 1259 ГК РФ во взаимосвязи с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ подтверждает, что правовая охрана предоставляется только тем объектам, которые созданы творческим трудом человека. Применение текстовых нейросетей обнажает принципиальный разрыв причинно-следственной связи между интеллектуальным замыслом пользователя и финальным результатом. Процесс формулирования текстового задания, даже при высокой степени его детализации, по своей юридической природе тождественен составлению технического задания для наемного исполнителя. Пользователь не осуществляет непосредственного композиционного или колористического контроля над

формированием объективной формы изображения, поскольку итоговое распределение графических элементов определяется стохастическими математическими алгоритмами. Следовательно, результаты подобной генерации признаются неохранными объектами, находящимися в сфере общественного достояния, так как в их создании отсутствует творческий труд человека над формой.

Принципиально иные результаты получены при анализе метода генерации на основе визуального референса, когда в архитектуру нейросети загружается конкретное оригинальное произведение для его последующей автоматизированной модификации. Установлено, что данный технологический процесс, широко применяемый для адаптации графического материала, подпадает под нормативное определение переработки в смысле статьи 1260 ГК РФ. В данном сценарии генеративный искусственный интеллект выполняет функцию сложного автоматизированного технического инструмента модификации формы. Лицо, выбирающее исходный объект и задающее параметры трансформации, признается субъектом, осуществляющим переработку, и несет полную ответственность за свои действия. Если у данного лица отсутствует согласие правообладателя первоисточника, сам факт использования изображения с целью изменения его формы квалифицируется как гражданско-правовой деликт.

Важнейшим результатом исследования стало определение четкой границы между правомерным использованием алгоритмов и нарушением интеллектуальных прав, проведенной на основе судебного-практического критерия «узнаваемости» объективной формы. Если алгоритм в процессе анализа референса заимствует исключительно абстрактные идеи, общую стилистическую концепцию или методологические подходы, создавая при этом принципиально новую объективную форму, такое использование признается законным, поскольку монополизация идей в авторском праве недопустима. Напротив, незаконное заимствование имеет место в случаях, когда в финальном изображении сохраняются уникальные композиционные узлы, узнаваемые контуры или взаимное расположение ключевых элементов оригинального референса. Сглаживание текстур или замена мелких деталей нейросетью не уничтожает узнаваемость первоисточника для рядового потребителя. Таким образом, несмотря на существенное видоизменение объекта алгоритмическими фильтрами, сохранение узнаваемых элементов формы загруженного чужого референса делает созданный объект производным, а его использование в коммерческом обороте без договора с автором оригинала — контрафактным, влекущим меры ответственности, предусмотренные статьей 1301 ГК РФ.

Особую обеспокоенность в контексте использования генеративных нейросетей вызывает проблема защиты личных неимущественных прав авторов, чьи произведения используются в качестве исходного материала для алгоритмической модификации. Специфика работы ИИ (в частности, метода *image-to-image*) заключается в стохастическом, не всегда предсказуемом характере генерации. При загрузке оригинального визуального произведения в нейросеть существует критический риск того, что алгоритм не просто изменит объективную форму, но и деформирует первоначальный творческий замысел. Опираясь на доктринальную позицию о недопустимости искажения первоначальной идеи при переработке, следует констатировать, что неконтролируемая алгоритмическая трансформация, меняющая смысловую или эстетическую нагрузку оригинала, вступает в прямое противоречие с назначением производного творчества. Подобные действия образуют состав нарушения личного неимущественного права автора на неприкосновенность произведения (ст. 1266 ГК РФ), даже если итоговый сгенерированный результат обладает признаками визуальной новизны.

В связи с этим возникает закономерный вопрос о распределении юридической

ответственности за деликты, совершенные с использованием нейросетей. В научной дискуссии иногда высказываются предположения о необходимости наделения ИИ квазисубъектностью или распределения ответственности между разработчиком алгоритма и конечным пользователем. Однако в рамках действующей парадигмы российского гражданского права генеративная нейросеть должна рассматриваться исключительно как сложный технический инструмент — функциональный аналог кисти или графического редактора. Ссылки на непредсказуемость машинной генерации не могут служить основанием для освобождения от ответственности. Субъектом ответственности за незаконную переработку и посягательство на неприкосновенность произведения всегда выступает конкретное лицо (дизайнер или коммерческая организация), которое инициировало процесс генерации, загрузило референс, задало параметры трансформации и ввело итоговый результат в гражданский оборот.

Выявленные правовые риски обнажают недостаточность существующих нормативных механизмов для защиты авторов в эпоху алгоритмического контента. Очевидна необходимость точечной модернизации статьи 1260 ГК РФ. В качестве вектора правовой реформы предлагается нормативное закрепление критерия «существенной переработки». Внедрение данной категории позволит установить четкий правовой барьер: любые действия с использованием ИИ, способные привести к деформации первоначального авторского замысла и нарушению целостности восприятия оригинального произведения, должны признаваться недопустимыми без прямого, недвусмысленного согласия правообладателя первоисточника. Такой подход обеспечит необходимый баланс интересов, защитив создателей оригинального контента от неконтролируемых нейросетевых искажений их труда и сохранив при этом пространство для правомерного, этичного использования ИИ в коммерческом дизайне.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что действующее российское гражданское законодательство обладает достаточным концептуальным фундаментом для оценки результатов применения генеративного искусственного интеллекта, однако требует точечной адаптации к новым технологическим реалиям. Ключевым выводом является признание того факта, что результаты «чистой» машинной генерации (по текстовому запросу) не могут квалифицироваться как самостоятельные объекты авторского права, поскольку в их создании отсутствует непосредственный творческий контроль человека над итоговой объективной формой.

Вместе с тем, использование нейросетей для модификации существующих визуальных источников образует классический состав переработки. Искусственный интеллект в данном случае лишен какой-либо правовой субъектности и выступает исключительно в качестве сложного технического инструмента, вся полнота юридической ответственности за применение которого лежит на инициаторе генерации. Разграничение правомерной алгоритмической адаптации и гражданского деликта при нейросетевой обработке должно осуществляться на основе традиционного критерия сохранения узнаваемости объективной формы первоисточника.

Для эффективного преодоления возникающих коллизий и защиты создателей оригинального контента от алгоритмического искажения их замысла назрела необходимость модернизации понятийного аппарата Гражданского кодекса РФ. Введение в статью 1260 ГК РФ правовой категории «существенной переработки» позволит сформировать надежный нормативный барьер, блокирующий неконтролируемые нейросетевые деформации. Подобная

мера обеспечит справедливый баланс между стремительным развитием инновационных технологий в креативных индустриях и защитой фундаментальных личных неимущественных прав авторов.

Библиография

1. Абрамова Е. Н., Старикова Е. В. Искусственный интеллект как субъект авторского права // Гипотеза. 2020. № 1 (10). С. 32–38.
2. Витко В. С. О признаках понятия «производное произведение» // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2018. № 9. С. 37–54.
3. Гаврилов Э. П. Перевод и иная переработка произведения // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 1. С. 31–38.
4. Гаврилов Э. П. Перевод и иная переработка произведения (Окончание) // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2015. № 2. С. 32–36.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ.
6. Иванов К. Искусственный интеллект и авторские права: что ждет нас в будущем? Mobile review. 2022. 26 ноября. URL: <https://mobile-review.com/all/articles/misc/iskusstvennyj-intellekt-i-avtorskieprava-chto-zhdet-nas-v-budushhem/>.
7. Новоселова Л. А. (ред.) Право интеллектуальной собственности: учебник. М.: Статут, 2017.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
9. Хаирова Д. Р., Прухницкая А., Гринь А. Применение искусственного интеллекта в современном менеджменте: международный и местный опыт // Экономика и социум. 2025. № 6-1 (133). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremennom-menedzhmente-mezhdunarodnyy-i-mestnyy-opyt>.

Analysis of Criteria of Originality and Adaptation in the Creation of Visual Works Using Generative Artificial Intelligence

Georgii L. Bashinuridze

Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
105318, 2, Izmaylovskiy Val str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: bashinuridze@synergy.ru

Abstract

The article examines a set of civil law problems arising in the practice of commercial design in connection with the mass use of generative artificial intelligence technologies. In the absence of special regulation of machine creativity in Russian legislation, there is a need to distinguish between technical algorithmic generation, human creative labor, and unlawful adaptation. Based on the analysis of the provisions of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation and the current practice of the Intellectual Property Rights Court, it is proved that the results of generation by text prompt (text-to-image) do not constitute an independent object of copyright due to the lack of human control over the final objective form. Particular attention is paid to neural network generation based on existing visual references (image-to-image). The conclusion is substantiated that the algorithmic preservation of the recognizability of the source form constitutes unlawful adaptation, and the distortion of the original author's intent violates the moral right to the integrity of the work. To

protect authors' rights from uncontrolled neural network deformations, the modernization of Article 1260 of the Civil Code of the Russian Federation is proposed by establishing the criterion of "substantial adaptation".

For citation

Bashinuridze G.L. (2026) Analiz kriteriev original'nosti i pererabotki pri sozdanii vizual'nykh proizvedeniy s pomoshch'yu generativnogo iskusstvennogo intellekta [Analysis of Criteria of Originality and Adaptation in the Creation of Visual Works Using Generative Artificial Intelligence]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 286-292. DOI: 10.34670/AR.2026.51.46.035

Keywords

Generative artificial intelligence, copyright, commercial design, derivative work, adaptation, objective form, right to integrity, creative labor, risk management, research methodology.

References

1. Abramova, E. N., & Starikova, E. V. (2020). Iskusstvennyy intellekt kak sub"yekt avtorskogo prava [Artificial Intelligence as a Subject of Copyright]. *Gipoteza*, 1(10), 32–38.
2. Gavrilov, E. P. (2015). Perevod i inaya pererabotka proizvedeniya [Translation and Other Adaptation of a Work]. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava*, 1, 31–38.
3. Gavrilov, E. P. (2015). Perevod i inaya pererabotka proizvedeniya (Okonchaniye) [Translation and Other Adaptation of a Work (End)]. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava*, 2, 32–36.
4. Ivanov, K. (2022, November 26). Iskusstvennyy intellekt i avtorskiye prava: chto zhdet nas v budushchem? [Artificial Intelligence and Copyright: What Does the Future Hold?]. *Mobile Review*. Retrieved from <https://mobile-review.com/all/articles/misc/iskusstvennyj-intellekt-i-avtorskieprava-chto-zhdet-nas-v-budushhem/>
5. Khairova, D. R., Pukhnitskaya, A., & Grin', A. (2025). Primeneniye iskusstvennogo intellekta v sovremennom menedzhmente: mezhdunarodnyy i mestnyy opyt [Application of Artificial Intelligence in Modern Management: International and Local Experience]. *Ekonomika i sotsium*, 6-1(133). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremennom-menedzhmente-mezhdunarodnyy-i-mestnyy-opyt>
6. Novoselova, L. A. (Ed.). (2017). *Pravo intellektual'noy sobstvennosti* [Intellectual Property Law]. Moscow: Statut.
7. Part Four of the Civil Code of the Russian Federation No. 230-FZ of December 18, 2006.
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 of April 23, 2019 "On the Application of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation".
9. Vitko, V. S. (2018). O priznakakh ponyatiya «proizvodnoye proizvedeniye» [On the Features of the Term "Derivative Work"]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava*, 9, 37–54.